

Дым от сигареты медленно дотлел до фильтра. В комнате, где не горел свет, остался лишь крошечный алый огонек, который вскоре погас.

Тан Жуй с раздражением вдавил окурок в пепельницу, откинулся на спинку дивана и слегка нахмурился.

Ужин на столе давно остыл, но Чжоу Юйцзэ так и не пришел.

За дверью царила тишина. Ночь в секторе Е была мертвой, пугающе безмолвной.

Тан Жуй вдруг вспомнил, что у Чжоу Юйцзэ нет его контактов. Наверное, если что-то случилось, он даже не смог бы предупредить. В конце концов, не стал бы он отправлять бойца из отряда Рассвет только ради того, чтобы передать, что задержится к ужину.

Пик-пик...

Из спальни донесся мелодичный сигнал.

Тан Жуй проигнорировал его, но терминал связи оказался настойчивым: выждав несколько секунд, он зазвонил снова.

— Да чтоб тебя! — Тан Жуй в сердцах взлохматил волосы, вскочил и, пнув ногой дверь, ворвался в комнату. Он щелкнул выключателем и рявкнул: — Цзо Шаобай, надеюсь, у тебя действительно что-то важное!

— Разумеется, важное, — на экране появился Цзо Шаобай. Он все еще был в военной форме, явно не покидал кабинет, но выглядел уставшим. У него не было сил на привычные колкости, и он сразу перешел к делу: — С Чжоу Юйцзэ беда.

— Что? — Тан Жуй замер, и его гнев мгновенно улетучился.

— Мы вычислили правильное место, но не ожидали, что Империя как раз пришлет людей забрать шпиона и данные. Мы столкнулись, завязался бой. Чтобы посеять хаос, имперцы начали беспорядочную стрельбу по центру города. Чжоу Юйцзэ был ранен, прикрывая гражданских.

— Идиот, — Тан Жуй закатил глаза.

— Ну, прямо как кое-кто, — Цзо Шаобай скривил губы, искоса поглядывая на него.

— Пф! — Тан Жуй почувствовал, как напряжение отступило. Он сел на кровать, скрестил руки

на груди и слегка приподнял бровь: — И что дальше?

— Что за отношение... — Цзо Шаобай нахмурился.

— По твоему лицу вижу, что он еще не помер. О чем мне тогда беспокоиться? — ответил Тан Жуй.

— О, значит, если бы он был при смерти, ты бы все-таки поволновался? Ну, тогда я спокоен, — Цзо Шаобай кивнул с самым серьезным видом.

— Эй... — теперь настала очередь Тан Жуя хмуриться.

— Он в Первой больнице сектора А, реанимация, палата 1808. Если приедешь поздно и он действительно отдаст концы — не вини меня, что не предупредил. — Закончив, Цзо Шаобай не стал ждать вопросов и отключился.

Тан Жуй помедлил секунду, а затем тут же перезвонил.

— Чего еще? — Цзо Шаобай смотрел на него с усмешкой, предвкушая шоу.

— Ничего, — Тан Жуй слегка изогнул губы в зловещей улыбке.

— Эй... признай, что волнуешься... — начал Цзо Шаобай.

— Я просто хотел сказать, что еще никому не позволял вешать трубку первым! — Тан Жуй перебил его, тут же разорвал связь и вытащил батарею из терминала, не заботясь о том, как сейчас в ярости бесится Цзо Шаобай.

Цзо Шаобай три минуты сидел в полном молчании, а затем с окаменевшим лицом повернулся к беловолосому генералу, сидевшему на диване в его кабинете.

— Он ничуть не изменился, — старик отставил чашку чая и легко улыбнулся.

— Генерал Мо, это дело... — Цзо Шаобай засомневался.

— Молодой человек, нужно уметь сохранять самообладание, — старик покачал головой, его голос звучал легко, но в глазах светилась мудрость, накопленная годами.

— Есть, — почтительно ответил Цзо Шаобай.

Тем временем Тан Жуй вернулся в гостиную, долго смотрел на остывшие блюда, наконец с досадой вздохнул, разогрел еду, сложил ее в контейнер, переоделся и вышел из дома.

Первая больница сектора А считалась лучшим медицинским учреждением на столичной планете. В этот час время посещений уже закончилось, в отделении было пусто, не было видно ни родственников, ни врачей.

Однако Тан Жуй чувствовал на себе взгляды из тени — коридоры просматривались со всех сторон.

Когда он, не обращая внимания на пустые коридоры, уверенно направился к лифту, двое охранников все же решили вмешаться.

— Вы кто? — спросил молодой человек. Хотя он был в штатском, по выправке сразу было понятно — военный.

— Хм... — Тан Жуй почесал подбородок. — Родственник.

Охранники переглянулись. Родственник... очень содержательный ответ.

— Простите, к кому вы? Время посещений уже закончилось, — вежливо добавил второй. Смысл был прост: убирайтесь отсюда по-хорошему.

— Что, теперь охране больниц разрешают работать без формы? — Тан Жуй нарочито медленно оглядел их с ног до головы, иронично растягивая слова.

— Не твое дело, отвечай быстро! — первый охранник явно был не из терпеливых.

— Ну... палата 1806, Чжоу Юйцзэ, — Тан Жуй перестал их дразнить.

— Кто? — они не поверили своим ушам.

— Палата 1806, Чжоу Юйцзэ, — повторил Тан Жуй четко и ясно. В тенях слышались сбивчивые вздохи — дисциплина охраны посыпалась.

— Ты кто такой? — в глазах обоих читалась настороженность. Чжоу Юйцзэ был героем Федерации, и если бы новость о его ранении просочилась, больницу бы разнесли фанаты. Военные скрывали это как могли. А этот человек знал номер палаты... Неужели имперец?

Они инстинктивно потянулись к оружию.

— Да что такое... я же сказал, я родственник, — Тан Жуй закатил глаза. Бывают ли такие глупые убийцы? Если уж не хватает ума повысить IQ, то хотя бы не считайте, что враги такие же недалекие, как вы...

Дзынь! Двери лифта открылись.

— О, лейтенант, добрый вечер, — Тан Жуй улыбнулся и помахал рукой.

Лицо Фэн Лана сменило целую гамму эмоций, застыв в странной смеси гнева и облегчения.

— Лейтенант Фэн, вы... знаете его? — неуверенно спросил охранник.

— Ты чего приперся? — прорычал Фэн Лан.

— Не рады? Тогда я пошел, — Тан Жуй пожал плечами и действительно развернулся.

— Стоять! — Фэн Лан подскочил к нему и схватил за шиворот.

— Чего? — Тан Жуй покосился на него.

— Ты... ты... — руки Фэн Лана дрожали. Наконец он отпустил его и бросил: — Заходи со мной!

— Лейтенант, он... — попытался уточнить охранник.

— Повар капитана! — отрезал Фэн Лан.

И те, кто был на виду, и те, кто прятался в тени, остолбенели. Какой из него повар? И вообще, майор Чжоу всегда жил в казармах и питался в столовой, откуда у него личный повар?

Из закрывающегося лифта донесся насмешливый голос повара: — Скажите, лейтенант, вы что, специально меня встречали?

— Хм! — Фэн Лан нажал кнопку этажа и, когда лифт тронулся, злобно зыркнул на Тан Жуя. — Майор так к тебе добр, а он ранен, и ты даже не можешь показать, что волнуешься?

— По твоему виду понятно, что рана несерьезная. Чего волноваться? — безразлично ответил Тан Жуй.

Цзо Шаобай, может, и мог бы его обмануть, но Фэн Лан... Тан Жуй не хотел его принижать, но этот парень не умел скрывать эмоции, особенно если дело касалось его майора.

— Майор хочет тебя видеть, — после долгого молчания выдавил Фэн Лан.

Тан Жуй слегка приподнял бровь, но промолчал.

— Он не ест и не дает врачам себя осмотреть, — добавил Фэн Лан.

Тан Жуй продолжал молчать.

— Рана майора не требовала госпитализации, но он наотрез отказался сдавать кровь на анализы, поэтому пришлось оставить его на ночь под наблюдением, — Фэн Лан не ждал ответа и продолжал говорить сам с собой.

Тан Жуй выдохнул и отвел взгляд.

Сдавать кровь... Конечно, Чжоу Юйцзэ не мог этого допустить. Вчера он был так пьян, что если бы врачи нашли в крови алкоголь, скандала было бы не избежать.

— А почему он не ест? — наконец спросил Тан Жуй.

Фэн Лан обернулся и посмотрел на него.

— Я? — Тан Жуй указал на себя, совершенно не понимая, к чему это.

— Ты же обещал приготовить еду! — взревел Фэн Лан.

Тан Жуй готов был провалиться сквозь землю. Только из-за этого он не ел? Надо же, какой преданный адъютант — другой бы и не понял, что у него на уме.

Дзынь! Лифт прибыл на 18-й этаж.

Фэн Лан шел впереди, но, подойдя к палате, смягчил движения и осторожно толкнул дверь.

Чжоу Юйцзэ сидел на кровати, глядя в окно. Услышав звук, он обернулся. Увидев Фэн Лана, он разочарованно опустил глаза, но стоило из-за его спины показаться Тан Жую, как его лицо озарилось радостью.

Фэн Лан скривился, едва не плача. Капитан, даже если ты хочешь видеть этого негодяя, а не

меня, неужели нельзя не показывать свое пренебрежение так явно?

<http://bllate.org/book/19105/1876323>